

О ВОЗМОЖНОСТИ «ОДУШЕВЛЕНИЯ» ЗАКОНА ПРАКТИКОЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

- Радачинский Юрий Николаевич** кандидат юридических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: radachinskiy@uriu.ranepa.ru
- Курочкин Андрей Викторович** кандидат юридических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (344002, Россия,
г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: zam.director@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена поиску способов преодоления отчужденности законодательства от конкретной личности. Вектор исследования был задан проблемой социальной опасности "обездушенной юриспруденции, законодательства и практики их применения", поставленной Д.Ю. Шапсуговым на международной научно-практической конференции с одноименным названием. В работе изложено авторское развитие идей И.А. Покровского, Б.Н. Чичерина, Д.Ю. Шапсугова.

Ключевые слова: право, проблемы теории государства и права, законодательство, применение законодательства, действительность права, самосовершенствование личности, субъект права, социально-юридическая среда, природная воля.

Мысли об обездушенном законодательстве и практике его применения высказывались такими виднейшими российскими правоведами, как Б.Н. Чичерин и И.А. Покровский [1–3]. Свое развитие они получили и в работах Д.Ю. Шапсугова [4–5]. Тем не менее, считаем необходимым отдельно пояснить смысл идеи "одушевления" закона применительно к содержанию нашего исследования. Дамир Юсуфович Шапсугов в своих работах неоднократно отмечал, что субстанцией права является единство природной воли и нравственности человека [4, с. 10]. В этом случае реальным субъектом действия права становится конкретный человек, а действительность права оказывается в сфере деятельности свободной личности по реализации и совершенствованию своей природной воли и нравственности. Принципиальное значение в такой ситуации имеет понимание уникальности индивидуального пути самосовершенствования личности и невозможность ее развития по типовым социальным и юридическим шаблонам. Из этого следует вывод о необходимости формирования такой социально-юридической среды жизни человека, в которой он сможет свободно осуществлять индивидуальные особенности своей личности. То есть, средства и способы юридического регулирования общественных отношений должны гарантировать каждому человеку возможность реального воплощения им своих индивидуально-особенных правомочий.

Однако современная российская правовая система основана на абстрактном способе регулирования общественных отношений посредством закрепления в законодательстве унифицированных юридических установлений и обеспечении единообразия их

применения. Иосиф Алексеевич Покровский более ста лет назад обращал внимание на то, что абстрактный способ регулирования общественных отношений, закрепление в законодательстве конструкции «гражданского человека», как усредненного по своим качествам индивида, является необходимым приемом юридической техники. Но полезен он может быть лишь в том случае, если абстрактный субъект права будет вспомогательной конструкцией и не станет подменять собой конкретную личность [1, с. 204]. По мнению И.А. Покровского, право призвано служить нравственному совершенствованию личности. Эту функцию оно может выполнять лишь посредственно. Непосредственно нравственное развитие определяется индивидуальной свободой человека. Задача же права заключается в создании такого социального порядка, в котором творческая свобода личности могла бы найти лучшие условия для своего осуществления [2, с. 35].

По нашему мнению, законодательство, исключая подобный социальный порядок или препятствующее развитию свободной личности, в силу игнорирования ее специфических правомочий, можно отнести к "обездушенному".

Именно эта идея и стала исходной посылкой для размышлений о поиске способов обеспечения уникальных интересов отдельных индивидов (не противоречащих праву) в процессе юридического регулирования общественных отношений. Целью же исследования стал поиск механизмов преодоления пороков "обездушенного" законодательства.

На сегодняшний день такая возможность видится нам в практике применения законодательства. Если мы обратимся к деятельности современной отечественной судебной системы, то обнаружим, что в подавляющем большинстве случаев судьи принимают решения в пользу "гражданского человека" (пользуясь терминологией И.А. Покровского), а не конкретного субъекта права. Речь идет о ситуациях, в которых правовые интересы конкретных участников общественных отношений приносятся в жертву требованиям формально-юридических установлений. Положительным исключением из этой ситуации следует признать практику Конституционного Суда Российской Федерации (в том числе, продолженную в деятельности иных звеньев судебной системы).

В январе 2021 года Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал вопрос конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 января 2021 года № 1-П). Указанная статья предусматривает право взыскателя на индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда. К сожалению, она не содержит точного механизма индексации. Ссылаясь на это, суды отказывали участникам правоотношений в их праве на возмещение потерь, связанных с инфляционными процессами в стране. Интересно, что данное юридическое установление уже было предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в 2018 году. И тогда суд указал законодателю на необходимость юридического закрепления способов обеспечения права заявителей на индексацию взыскиваемых средств. При этом суд обратил внимание законодателя на возможность установления как универсальных критериев индексации, так и рассчитанных на использование в конкретных случаях с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости, равенства, соразмерности, стабильности правового регулирования и гарантированности прав граждан.

Однако федеральный законодатель, исполняя обязанность по устранению правовой неопределенности, внес в оспариваемую норму изменения абстрактного содержания, которые по-прежнему не позволяют гражданам произвести расчет индексации.

Невольно вспоминаются слова И.А. Покровского: «Там, где проблема представляет наибольшие трудности, где желательная норма нелегко поддается формулированию, где вопрос не вполне ясен, законодатель с легкостью прибегает к излюбленному приему – употребляет какое-нибудь общее выражение, создает один из так называемых "каучуковых" параграфов, предоставляя затем судам и юриспруденции вложить в него надлежащее содержание. Прием, конечно, соблазнительный, но представляющий не разрешение проблемы, а уклонение от нее. Проблема остается проблемой, но только она перелagается на плечи отдельных судей и на их ответственность» [2, с. 53].

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что конституционное право на судебную защиту, как следует из статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, – это не только право на обращение в суд, но и **возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод**, которая должна быть обеспечена государством; иное не согласуется с универсальным во всех видах судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П, от 28 мая 1999 года N 9-П, от 11 мая 2005 года N 5-П, от 8 июня 2015 года N 14-П и др.). Он также отмечал, что **при рассмотрении заявлений суд не должен ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным** (постановления от 28 октября 1999 года N 14-П, от 14 июля 2003 года N 12-П, от 12 июля 2007 года N 10-П, от 30 октября 2014 года N 26-П и др.; Определение от 9 июля 2020 года N 1644-О и др.). Отказ от формального отношения к положениям законодательства фактически является революционным призывом, обращенным к правоприменителю. Реализация этого требования вынуждает судей именно в людях увидеть носителей права, глубоко проникнуть в сущность регулируемых правоотношений и найти способы, наиболее эффективно обеспечивающие право граждан, в том числе преодолевая недостатки законодательства. Модель регулирования общественных отношений, основанная на подобных требованиях, значительно возвышает судью над обездушенным законодательством. Но при этом она и возлагает на правоприменителя ответственность за утверждение права в социуме, в том числе и в новых формах его проявления.

Проверяя конституционность ст. 208 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации Конституционный Суд сформировал правовую позицию, которая заключается в следующем: «суд при рассмотрении заявления об индексации присужденных денежных сумм в пределах предоставленных ему дискреционных полномочий, необходимых для надлежащего осуществления правосудия, обязан установить, обеспечивает ли статья 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ) реальное восстановление в правах лица, обратившегося в суд с такого рода заявлением, и применить при необходимости выработанный Конституционным Судом Российской Федерации критерий для такой индексации, действующий до того момента, пока законодатель не установит механизм индексации, основанный на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и позволяющий реально компенсировать заинтересованному лицу издержки, обусловленные инфляцией в период неисполнения или ненадлежащего исполнения судебного решения».

Анализируемая нами правовая позиция Конституционного Суда содержит ряд принципиальных для юридического регулирования общественных отношений положений.

Во-первых, суд признает право человека на защиту от инфляционных процессов исходя из длительности судебного и исполнительного производств, а также реального содержания экономических отношений в стране, а не буквы закона. Это развивает содержание конституционных положений о приоритете прав человека перед деятельностью законодательных органов власти, изложенных в ст. 18 Конституции Российской Федерации. Во-вторых, суд обращает внимание на необходимость реального удовлетворения правомочий заявителя вне зависимости от пороков их формально-юридического закрепления в законодательстве. В-третьих, на судей возлагается обязанность внимательно изучать каждую конкретную жизненную ситуацию и самостоятельно отыскивать способы удовлетворения требований субъектов правоотношений. Фактически судьи наделяются возможностью творческого подхода к разрешению каждого спора в пределах конституционно-правовых принципов регулирования.

Еще одним примером преодоления «отчужденности» закона от реальных людей может служить Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова». Оспариваемое юридическое установление запрещает обращение взыскания, в рамках исполнительного производства, на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Структура и содержание анализируемого Постановления Конституционного суда, логическая упорядоченность используемых им аргументов, позволяют сделать вывод о том, что судьи, размышляя о сущностных качествах права (свобода, равенство, справедливость, ответственность), определяют объемы их мер для участников общественных отношений в конкретных жизненных ситуациях, а не положениях законодательства. Именно благодаря этому Конституционный суд принял решение, в соответствии с которым: «Установленный положением абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) – в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства – должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения». Тем самым, Конституционный суд обязал остальных правоприменителей при разрешении споров отыскивать баланс интересов конкретных участников общественных отношений в соответствии с требованиями разумности, а не формальной буквой закона.

Представляется, что эти и аналогичные позиции Конституционного Суда Российской Федерации, продолженные в деятельности иных судей, позволяют преодолеть «отчужденность» законодательства от реальных участников общественных отношений. Можно признать, что в нашей правовой системе существует механизм преодоления «обездушенности» законодательства. Он реален и действенен. Вопрос заключается в его месте в системе юридического регулирования и доступности. Ведь далеко не каждый человек обращается в Конституционный Суд в стремлении защитить свое право. Временные, экономические и иные затраты на использование этого механизма очень велики. А жизнедеятельность

людей требует создания быстрых и качественных способов защиты их права. Конечно, если бы всем судьям была предоставлена возможность преодолевать «обездушенность» закона по примеру Конституционного Суда Российской Федерации, и при этом они были бы способны понять действительность права, правовое развитие нашего общества вышло бы на значительно более высокий уровень. В подобной ситуации мы смогли бы чаще наблюдать торжество «реального человека» перед «человеком гражданским».

Литература

1. *Покровский И.А.* Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 10. 2015. С. 202 – 213.
2. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. Петроград: Юридический книжный склад «Право», 1917.
3. *Чичерин Б.Н.* Основания логики и метафизики. СПб.: Издатель Удодикова Ж.А., 2012.
4. *Шансугов Д.Ю.* Действительность права как юридическое творчество народа, состоящего из конкретных свободных личностей. Размышления о концепциях философии и обездушенной юриспруденции Б.Н. Чичерина, И.А. Покровского // Северо-Кавказский юридический вестник. № 4. 2020. С. 9–18.
5. *Шансугов Д.Ю.* Рассудок – разум – право. Ростов н/Д.: Альтаир, 2016. 192 с.

Radachinsky Yuri Nikolaevich, Candidate of Science of Law, Associate Professor, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: radachinskiy@uriu.ranepa.ru

Kurochkin Andrei Viktorovich, Candidate of Science of law, Associate Professor, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: zam.director@uriu.ranepa.ru

ON THE POSSIBILITY OF "INSPIRING" THE LAW WITH THE PRACTICE OF ITS APPLICATION

Abstract

This article is devoted to the search for ways to overcome the alienation of legislation from a particular individual. Vector research was set by the social danger "despiritualized law, legislation and practices" set by Shapsugov at the international scientific-practical conference of the same name. The paper presents the author's development of the ideas of I.A. Pokrovsky, B.N. Chicherin, D.Y. Shapsugov.

Keywords: *law, problems of state and law theory, legislation, application of legislation, validity of law, self-improvement of personality, subject of law, social and legal environment, natural will.*

References

1. Pokrovskiy I.A. Abstraktnyy i konkretnyy chelovek pered litsom grazhdanskogo prava // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). № 10. 2015. P. 202 – 213.
2. Pokrovskiy I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Petrograd: Yuridicheskiy knizhnyy sklad «Pravo», 1917.
3. Chicherin B.N. Osnovaniya logiki i metafiziki. SPb.: Izdatel' Udovikova Zh.A., 2012.
4. Shapsugov D.Yu. Deystvitel'nost' prava kak yuridicheskoe tvorchestvo naroda, sostoyashchego iz konkretnykh svobodnykh lichnostey. Razmyshleniya o kontseptsiyakh filosofstvuyushchey i obezdushennoy yurisprudentsii B.N. Chicherina, I.A. Pokrovskogo // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. № 4. 2020. P. 9–18.
5. Shapsugov D.Yu. Rassudok – razum – pravo. Rostov n/D.: Al'tair, 2016. 192 p.